

СЛОВО ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА

К числу наиболее интересных и вместе с тем наиболее загадочных литературных произведений древней Руси принадлежит памятник, в первой своей редакции обычно называемый «Словом Даниила Заточника», а во второй — «Молением Даниила Заточника». Неясен прежде всего адресат этого произведения: ученые относят отдельные его редакции то к сыновьям Владимира Мономаха — Юрию Долгорукому или Андрею Владимировичу Доброму, то к сыну Всеволода Большое Гнездо — Ярославу Всеволодовичу, и т. д. Неясна также и сама личность Даниила: одни из исследователей считают его дворянином, другие — дружинником князя, третьи — холопом, четвертые — ремесленником. Говорилось и о том, что Даниил вообще не имел устойчивого социального положения. Не решен вопрос и о том, был ли Даниил заключен, был ли Даниил один или было двое Даниилов; наконец, есть и такая точка зрения, что за произведением этим вообще нет какой-либо реальной основы, что Даниил — это чисто литературный образ. Также разнохарактерны и оценки литературных достоинств памятника. Одни из исследователей видели в нем «нескладную болтовню», другие, и их большинство, высоко ценили композиционную ясность и художественную стройность «Слова». Спор идет и о том, какая из редакций этого произведения была создана первоначально — первая («Слово») или вторая («Моление»).

Каковы бы ни были споры по поводу этого произведения, ясно следующее: «Слово» или «Моление» — памятник исключительно своеобразный, свидетельствующий о высокой литературной культуре домонгольской Руси, памятник, восхваляющий сильную княжескую власть и вместе с тем говорящий о тяжелом положении зависимого от князя населения.

Основная часть «Слова» или «Моления» состоит из своеобразных, ритмически организованных строф, с ассонансами и общим повторяющимся

обращением в начале: «княже мой, господине». Строфы распадаются на излюбленные в средневековой литературе афористические изречения, пословицы и небольшие рассуждения. В подборе книжного материала автор выказывает себя широко образованным писателем, человеком из утонченной литературной среды, который не боялся остаться непонятым, — следовательно, имел образованных, начитанных читателей. Автору знакомы библейские книги; он цитирует Псалтырь, книгу Иова, Евангелие, Стословец Геннадия; знает летопись, сборник изречений «Пчелу», повесть об Акире Премудром, народные пословицы и т. д.

В своей образной системе «Слово» или «Моление» Даниила Заточника больше, чем какое-либо другое произведение русской литературы XI—XIII веков, опирается на явления русского быта. Ему знакома ремесленная терминология (при этом самых различных специальностей — плотничья, ювелирная, камнетесная и т. д.). Даниил говорит о литье железа, олова, о выделке муки, ловле рыбы неводом, пастбе коней, сеянии жита, ковке железа, заготовке дров, повозничестве и т. д. Даниил как бы щеголяет своей грубостью, нарочитой сниженностью стиля, не стесняясь бытового словаря, и, не задумываясь, пародирует даже священное писание, переделывая цитаты из псалмов, и вольно обращается с летописным материалом. Порой перед нами явно проступают скоморошьи приемы. Начало «Слова» или «Моления» напоминает скоморошьи зазывания слушателей. В дальнейшем Даниил постоянно обращается к князю, моля его о подаении, о награде, восхваляя богатство и щедрость князя и описывая свою нужду и безвыходное жизненное положение. На протяжении всего своего произведения Даниил просит князя помочь ему — золотом, серебром и даже просто подачкой с княжеского стола. При этом Даниил стремится развеселить князя, возбудить его участие, показывая свой ум, остроумие, жизненный опыт, образование.

Юмор Даниила — это скоморошье балагурство. Он пересыпает свою речь различными небылицами («коли пожрет синица орла, коли поплывет камень в воде и коли начнет свинья на белку лаять...» и т. д.). Он рисует различные бытовые сценки: как безобразная жена любит себя в зеркало и мажется румянами, как она объясняется со своим мужем и т. д. Есть у него и сатирические выпады против бояр, против богатых вообще.

Как бы ни были сильны элементы скоморошья у Даниила, его произведение — не скоморошья речь, записанная писцом. Это не скоморошеское произведение. Оно только сохраняет налет скоморошеских прибауток, скоморошья искусства. Книжные элементы у Даниила занимают очень солидное место. Он не чуждается книжных образов, книжных тем. Произведение Даниила безусловно книжное, хотя и возникшее на началах народного творчества.

Даниил — это своего рода «интеллигент» древней Руси XII—XIII веков, «интеллигент», принадлежащий к эксплуатируемым слоям общества.

«Кто бы ни был Даниил Заточник, — писал В. Г. Белинский, — можно заключить не без основания, что это была одна из тех личностей, которые, на беду себе, слишком умны, слишком даровиты, слишком много знают и, не умея прятать от людей свое превосходство, оскорбляют самолюбивую посредственность; которых сердце болит и сдается ревностью по делам, чуждым им, которые говорят там, где лучше было бы молчать, и молчат там, где выгодно говорить; словом, одна из тех личностей, которых люди сперва хвалят и холят, потом сживают ее со свету и наконец, уморивши, снова начинают хвалить».¹

Кем бы Даниил ни был — холопом или «дворянином» (в значении, свойственном XII—XIII векам, — то есть членом княжеского «двора»), он во всяком случае вышел из низших слоев общества, принадлежа к тем его представителям, которые назывались княжескими «милостниками» и которые энергично поддерживали в это время сильную княжескую власть в ее борьбе с боярством. Воплотив в себе отдельные народные, скоморошьи элементы, «Слово» или «Моление» Даниила не стало, однако, произведением подлинно народным, отражающим интересы всего народа, подобно тому как отражало эти интересы «Слово о полку Игореве», но и до сих пор поражает нас своим своеобразным юмором и высокой литературной культурой.²

Перевод «Слова Даниила Заточника» сделан по изданию Н. Н. Зарубина: «Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам». Подготовил к печати Н. Н. Зарубин. Л., 1932. В основу перевода положена основная редакция XII в. (см. в указанном издании стр. 3—35). Издание Н. Н. Зарубина остается до сих пор лучшей научной публикацией этого памятника, однако после выхода в свет этого издания были найдены и опубликованы еще несколько списков этого памятника: В. И. Малышев. Новый список Слова Даниила Заточника. — Труды Отдела древнерусской литературы, т. VI, М. — Л., 1949; В. Ф. Покровская. Неизвестный список «Слова» Даниила Заточника, — там же, т. X, М. — Л., 1954; М. И. Тихомиров. «Написание» Даниила Заточника, — там же; В. Н. Перетц. Новый список «Слова» Даниила Заточника, — там же, т. XII, М. — Л., 1956.

¹ В. Г. Белинский. Русская народная поэзия. — Полное собрание сочинений, под ред. и с примечаниями С. А. Венгерова, т. VI, СПб., 1903, стр. 380.

² О «Слове» см.: И. У. Будовниц. Памятник ранней дворянской публицистики (Моление Даниила Заточника). — Труды Отдела древнерусской литературы, т. VIII, М.—Л., 1951; Д. С. Лихачев. Социальные основы стиля «Моления» Даниила Заточника, — там же, т. X, 1954; М. О. Скрипиль. «Слово Даниила Заточника», — там же, т. XI, 1955.

Стр. 229. *Псалтырь* — древнееврейский музыкальный струнный инструмент. Псалтырью называется также одна из книг Библии, представляющая собой собрание ста пятидесяти псалмов: песнопений, сочиненных древнееврейским царем Давидом и исполнявшихся в библейские времена под аккомпанемент псалтыри.

Трость (отточенный кусок тростника) — один из инструментов для письма в Византии, а отчасти, по-видимому, и в древней Руси в XI—XII вв.

...как в древности разбивали младенцев о камень. — Библейский символ младенцев, разбиваемых о камень, выражает высшую степень народного несчастья. Символ этот встречается в 136-м псалме Давида, у пророка Исаии и Осии, когда речь идет о будущих несчастьях еврейского народа.

...как та проклятая смоковница... — Согласно евангелию, Иисус Христос, входя в Иерусалим, проклял смоковницу (фиговое дерево), не дававшую плодов.

...и закончилась жизнь моя как у ханаанских царей — бесчестием... — По-видимому, имеется в виду взятие ханаанского города Иерихона. Стены Иерихона рассыпались от трубного звука и кликов еврейского войска.

...как Красное море фараона. — Согласно Библии, когда израильтяне бежали из Египта, Красное море расступилось перед ними и позволило им перейти его. Фараон с египтянами, преследовавшие израильтян, вступили за ними на морское дно, но море сомкнулось и поглотило фараона со всем войском.

...как рабыня Агарь от Сарры... — Согласно Библии, Сарра, жена Авраама, была бесплодна и предложила Аврааму взять в супружество служанку свою Агарь. Агарь, сделавшись женою Авраама и видя, что скоро станет матерью, стала презирать Сарру. Сарра, с позволения Авраама, «смиряла» Агарь, и та убежала. На пути Агари явился ангел и вернул ее к Аврааму.

Стр. 230. *Лаче озеро* — озеро Лаче на севере Новгородской области.

Не лгал мне князь Ростислав, когда говорил: «Лучше мне смерть, нежели Курское княжение». — Приводимые слова были сказаны, согласно летописи, не Ростиславом, а переяславским князем Андреем Владимировичем Добрым (см. Лаврентьевскую летопись под 1139 г.). Возможно, автор «Слова» имеет в виду здесь, что Ростислав (по-видимому, сын Юрия Долгорукого — Ростислав Юрьевич) только передал слова, сказанные Андреем Добрым.

...сын великого царя Владимира... — Под Владимиром здесь мог разумеаться Владимир Мономах или какой-либо другой князь Владимир: например, внук Мономаха — Владимир Мстиславич. Поэтому найти адресата «Слова» среди многочисленных русских князей «Владимировичей» нелегко.

Стр. 231. *Паволока* — шелковая ткань, выделывавшаяся в Византии.

Стр. 231. *Некогда ведь похвалился царь Иезекииль перед послами царя вавилонского...* — Иезекиль (Езекия), еврейский царь, согласно библейской легенде, вместо того чтобы прославить бога за свое чудесное выздоровление, показывал свои богатства послам вавилонского царя Беродах-Баладана, пришедшим справиться о его здоровье. Тогда пришел к Езекии пророк Исайя и сказал, что все это взято будет вавилонянами, и даже дети его будут отведены в Вавилон.

...Святослав, сын Ольгин... — Имеется в виду знаменитый Святослав Игоревич, сын княгини Ольги. Приводимые здесь слова Святослава в летописи отсутствуют.

Сион — гора близ Иерусалима. Здесь цитата из псалма 124-го («Надеющийся на господя, как гора Сион»).

Славно за бугром коней пасти... — Пасти коней, наблюдая за ними с бугра, удобно в нескольких отношениях: с бугра хорошо видны все кони, издали может быть замечено приближение неприятеля, и за бугром легче найти укрытие во время непогоды.

Стр. 232. *...Тиун его... огонь на осине разожженный... рядовичи...* — *Тиун* — управитель княжеским хозяйством. Мокрая, пористая осина не горит, но сухая быстро разгорается. *Рядовичи* — закабаленные люди, заключившие «ряд» (договор) со своим господином и работающие у него по этому «ряду». Смысл сравнения в том, что княжеский управляющий, как огонь, сыплющий искры («на осине разожженный»), распространяет вокруг себя закабаление.

Повоз возить — обязанность доставлять дань или оброк в назначенное место.

Стр. 233. *...из-за жены Иосиф Прекрасный в темницу был заключен...* — Иосифа Прекрасного пыталась соблазнить жена его господина Пентефрия. Когда ей это не удалось, она оклеветала Иосифа, и Пентефрий заключил Иосифа в темницу.

...из-за жены пророка Даниила в ров свергли... — Здесь в «Слове» неточность. По библейскому преданию, пророк Даниил был ввергнут в ров со львами, но причиной этого была не женщина.